

*Анисимов Алексей Анатольевич,*

магистрант

*Научный руководитель*

*Фастова Марина Андреевна*

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

## ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ КРЕДИТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ДАВЛЕНИЯ НА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

***Аннотация:** в статье исследуется проблема злоупотребления правами кредитора как инструмента давления на арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Актуальность темы обусловлена тем, что банкротная процедура предполагает активное участие кредиторов, контроль за действиями управляющего и возможность обращения в суд, саморегулируемую организацию и публичные органы. При добросовестном использовании эти механизмы обеспечивают законность процедуры и защиту имущественных интересов участников. Однако на практике они могут превращаться в способ затягивания дела, создания для управляющего дополнительных расходов, репутационных рисков и организационных препятствий. Особое внимание уделяется информационному, процессуальному и репутационному давлению, а также проблеме разграничения правомерной защиты интереса кредитора и недобросовестного поведения. В работе анализируются научные источники из цитатника, посвященные несостоятельности юридических лиц, объекту банкротных процедур, денежным обязательствам, контрольно-надзорной деятельности, представительству, частно-правовым и публично-правовым механизмам защиты, а также возможностям медиации. Автор приходит к выводу, что противодействие злоупотреблениям должно строиться не на ограничении самого права кредитора на жалобу, а на установлении критериев добросовестности, оценке повторяемости обращений, их связи с реальным правовым интересом и влияния на ход процедуры.*

*Дополнительно подчеркивается, что чрезмерная формализация контроля может ослабить защиту кредиторов, поэтому предлагаемые меры должны применяться адресно и только при наличии признаков злоупотребления. Предлагается закрепить более четкие ориентиры для оценки недобросовестных действий, совершенствовать распределение расходов, связанных с необоснованными жалобами, и развивать примирительные способы урегулирования конфликтов в банкротстве.*

**Ключевые слова:** арбитражный управляющий, кредитор, должник, банкротство, злоупотребление правом, жалоба, судебные расходы.

Законодательство о несостоятельности предоставляет кредиторам широкий набор правовых средств для контроля за действиями арбитражного управляющего. К ним относятся подача жалоб в рамках дела о банкротстве, обращение в саморегулируемую организацию, инициирование административного производства, заявление ходатайств, участие в собраниях кредиторов и обжалование судебных актов. Эти механизмы необходимы для защиты нарушенных прав и поддержания законности процедуры [1, с. 121–123]. Однако на практике они могут использоваться не для восстановления баланса интересов, а как способ давления на арбитражного управляющего, затягивания процедуры либо создания для него репутационных и имущественных рисков [2, с. 150–158].

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективность банкротной процедуры напрямую зависит от независимости и профессиональной устойчивости арбитражного управляющего. Если жалобы и процессуальные обращения используются недобросовестно, управляющий вынужден тратить значительные ресурсы на защиту от формальных претензий, что снижает качество управления конкурсной массой и препятствует достижению целей банкротства [3, с. 139–146].

Целью настоящей статьи является выявление основных форм злоупотребления правами кредитора в отношении арбитражного управляющего и оценка действующих правовых механизмов противодействия таким действиям. Для

достижения указанной цели использованы формально-юридический метод, сравнительно-правовой подход, анализ научных источников и обобщение практических проблем, возникающих при реализации кредиторами контрольных полномочий [8].

Общий запрет злоупотребления гражданскими правами имеет особое значение в банкротных отношениях, поскольку процедура несостоятельности строится на множественности участников, различии их экономических интересов и необходимости соблюдения баланса между правами кредиторов, должника и общественным интересом [1, с. 121–123]. Вопрос о правовом статусе юридического лица как объекта банкротной процедуры также показывает, что формальные права участников должны оцениваться через их влияние на достижение целей несостоятельности [2, с. 150–158].

Кредитор вправе защищать свои требования, контролировать действия арбитражного управляющего и добиваться устранения нарушений.

Вместе с тем реализация этих прав не должна превращаться в средство причинения вреда другим участникам процедуры. Особенно чувствительной является сфера денежных обязательств: именно наличие имущественного интереса побуждает кредитора активно участвовать в деле, но этот интерес не оправдывает использование процессуальных возможностей вопреки назначению банкротства [4, с. 181–184].

## *2. Формы давления на арбитражного управляющего.*

Одной из распространенных форм недобросовестного воздействия является информационное давление. Оно выражается в направлении арбитражному управляющему чрезмерного количества запросов о предоставлении информации и документов, а также в злоупотреблении правом на ознакомление с материалами дела. Конкурсные кредиторы обладают правом получать информацию о ходе процедуры и знакомиться с материалами, имеющими значение для защиты их требований, однако такое право должно реализовываться соразмерно цели контроля [6].

Кредиторы по текущим обязательствам должника находятся в ином правовом положении: они не участвуют в собрании кредиторов и не обладают тем же объемом процессуальных прав. Тем не менее на практике именно текущие кредиторы могут направлять управляющему многочисленные запросы, требуя документы, которые не всегда относятся к их правовому интересу. В такой ситуации управляющий фактически оказывается между обязанностью раскрывать значимую информацию и необходимостью не допустить превращения процедуры в постоянный документооборот с отдельным кредитором [3, с. 139–146].

Процессуальное давление проявляется в подаче многочисленных жалоб на действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, Ростреестр, саморегулируемую организацию, прокуратуру и иные органы. К этой же группе относятся ходатайства об истребовании документов, заявления о разногласиях, обжалование результатов торгов и иные процессуальные действия, если они совершаются не для защиты нарушенного права, а для затягивания процедуры [7, с. 126–130].

Само по себе обращение с жалобой не может рассматриваться как злоупотребление. Право на обращение является важной гарантией контроля за управляющим и публичными органами. Однако систематическая подача однотипных, необоснованных или заведомо малозначительных жалоб способна дестабилизировать процедуру банкротства [6]. В подобных случаях необходимо оценивать не только формальное наличие права на обращение, но и добросовестность поведения заявителя, повторяемость его действий, их влияние на сроки процедуры и последствия для конкурсной массы [8].

Репутационное давление выражается в распространении сведений, умаляющих деловую репутацию арбитражного управляющего, в том числе через обращения в контролирующие органы, публичные комментарии и фиксацию сведений о жалобах в информационных ресурсах. Даже если жалоба в дальнейшем признается необоснованной, сам факт ее подачи может создавать для управляющего негативный профессиональный фон, увеличивать расходы на подготовку объяснений и снижать возможность участия в новых процедурах [5, с. 14–18].

### *3. Правовые способы противодействия недобросовестному поведению кредиторов.*

Действующее регулирование не всегда позволяет оперативно отделить правомерную защиту интересов кредитора от недобросовестного давления. Поэтому представляется целесообразным закрепить критерии оценки поведения участников дела о банкротстве [2, с. 150–158]. К таким критериям могут относиться повторяемость необоснованных обращений, отсутствие реального правового интереса, несоразмерность запрашиваемой информации, причинение дополнительных расходов конкурсной массе и создание препятствий для проведения процедуры [3, с. 139–146].

Отдельного внимания заслуживает вопрос распределения расходов. Если жалоба признана необоснованной и установлено недобросовестное поведение заявителя, расходы арбитражного управляющего на защиту не должны перекладываться на конкурсную массу. Такой подход соответствует общей логике частноправовой защиты и позволяет снизить привлекательность жалобы как инструмента давления [8].

Кроме того, в банкротных спорах возможно развитие примирительных процедур. Медиация не заменяет судебный контроль и не ограничивает права кредиторов, но может использоваться для урегулирования конфликтов, связанных с информационными запросами, порядком взаимодействия с управляющим и согласованием процедурных позиций [9]. Для банкротства это особенно важно, поскольку длительный конфликт между кредитором и управляющим способен уменьшить экономический результат процедуры для всех участников [10].

Комплексное решение проблемы требует сочетания законодательных, судебных и организационных мер. Нужен баланс: право кредитора на контроль и жалобу должно сохраняться, но его реализация не должна разрушать цели банкротства, блокировать деятельность управляющего и создавать необоснованные издержки [6]. Поэтому совершенствование правового регулирования должно быть направлено не на формальное ограничение обращений, а на развитие критериев добросовестности и ответственности за очевидное злоупотребление правом [8].

*Заключение.*

Злоупотребление правами кредитора в деле о банкротстве представляет собой сложное правовое явление, при котором формально допустимые инструменты контроля используются вопреки их назначению. Наиболее распространенными формами такого поведения являются информационное, процессуальное и репутационное давление на арбитражного управляющего [1, с. 121–123] Указанные формы воздействия опасны не только для конкретного управляющего, но и для всей процедуры несостоятельности, поскольку увеличивают расходы, затягивают рассмотрение споров и снижают эффективность управления конкурсной массой [2, с. 150–158].

Баланс интересов в банкротстве требует сохранения права кредиторов на эффективную защиту и одновременно создания механизмов противодействия недобросовестным жалобам [3, с. 139–146]. Наиболее перспективными направлениями являются закрепление критериев недобросовестности, справедливое распределение расходов, развитие профессиональных стандартов взаимодействия с кредиторами и использование примирительных процедур [9] Такой подход позволяет не ослаблять контроль за арбитражным управляющим, но исключать ситуации, когда контроль превращается в средство давления [10].

*Список литературы*

1. Казакова И.А. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №7 (211). – С. 121–123. – DOI: 10.47643/1815-1337\_2022\_7\_121. – EDN: XXWNBG.
2. Куркина Н.В. Проблемы правового регулирования определения объекта процедур несостоятельности (банкротства) / Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина, И.В. Татьянов // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – №2. – С. 150–158. – EDN: ARYYAG.
3. Казакова И.А. К вопросу анализа совершенствования института несостоятельности юридических лиц / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина //

Вестник Академии управления и производства. – 2022. – №4. – С. 139–146. – EDN: XLLPHQ.

4. Казакова И.А. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1 (217). – С. 181–184. – DOI: 10.47643/1815-1337\_2023\_1\_181. – EDN: ANNOMC.

5. Митячкина Е.С. К вопросу о нарушениях требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Е.С. Митячкина, Н.В. Куркина // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Анапа, 7 марта 2022 года). – Анапа: НИЦ экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 14–18. – EDN: XFAVIY.

6. Актуальные проблемы правового регулирования и организации контрольно-надзорной деятельности: учебник / С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц, Ю.Г. Едигарева [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 592 с. – ISBN 978-5-406-10620-4. – EDN: ZFMLLM.

7. Колоколова Д.А. Некоторые вопросы представительства в гражданском процессуальном праве / Д.А. Колоколова // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 12 ноября 2020 года) / отв. ред. У.М. Мурзабулатов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 126–130. – EDN: QNEEOM.

8. Актуальные проблемы частного и публичного права: монография / И.Ф. Колонтаевская, В.И. Липунов, Д.А. Самородов, С.Ф. Гуляйкин; под ред. И.Ф. Колонтаевской. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – 156 с. – ISBN 978-5-9580-0290-0. – EDN: WHOAIX.

9. Медиация в социальной сфере: основы применения и перспективы развития: учеб. пособие / Е.В. Савельева, Е.С. Митячкина, М.А. Фастова [и др.]. –

Астрахань: ИП Сорокин Р.В., 2021. – 94 с. – ISBN 978-5-91910-964-8. – EDN: AZJGMX.

10. Медиация: от общих положений к интеграции в систему высшего образования / Е.В. Савельева, Е.С. Митякина, М.А. Фастова [и др.]. – Астрахань: ИП Сорокин Р.В., 2020. – 120 с. – ISBN 978-5-91910-906-8. – EDN: CFDNDG.